

**ИМПЕРАТОР-ФИЛОСОФ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МАРКА
АВРЕЛИЯ
EMPEROR-PHILOSOPHER: POLITICAL PORTRAIT OF MARCUS
AURELIUS**

Аннотация: В статье анализируется период правления римского императора Марка Аврелия, раскрываются его личностные качества. Акцентируется внимание на исключительной роли стоицизма в жизни императора. Также характеризуются взаимоотношения императора с родными, приближенными и сенаторами.

Ключевые слова: Марк Аврелий Антонин; Римская империя; философия стоицизма; династия Антонинов; «золотой век» Римской империи.

Abstract: This article analyses the period of Roman Emperor Marcus Aurelius's rule. His personal qualities are regarded. The exceptional role of emperor's stoicism is underlined. Emperor's relationships with his family, friends and senators are characterized.

Keywords: Marcus Aurelius Antoninus; the Roman Empire; the philosophy of stoicism; Antonini; golden age of the Roman Empire.

Римское государство просуществовало больше тысячи лет. Первые два столетия Рим оставался царским, однако вследствие неограниченной власти царей и тирании некоторых из них в государстве установилась республика (от лат. *res publica* – общее дело). В этот период высшей властью обладали 2 выборных консула, которые избирались на один год и могли созывать сенат и комиции, набирать легионы и возглавлять их в походе, а также обладали высшей военной и судебной властью. Но система управления постепенно эволюционировала, Рим вел активную внешнюю политику, и стали выдвигаться люди, которые пренебрегали традициями. Например, отличившиеся занимали консульскую магистратуру в слишком молодом возрасте или несколько раз, а также могли совмещать несколько выборных должностей. Таким образом, власть концентрировалась в одних руках. Яркими примерами были Юлий Цезарь и Октавиан Август. Октавиан постепенно создал новую систему управления – принципат или раннюю империю, где главенствующее положение занимал принцепс (от лат. *princeps* – первый среди равных). В эпоху принципата практически всё зависело от принцепса. При «хороших» императорах, таких как Август, Клавдий, Веспасиан, империя процветала и расширялась. Были и «плохие» императоры: Калигула, Нерон, Домициан, которые вели неподобающий образ жизни и терроризировали римских

граждан. Однако историки традиционно выносят целую династию «хороших императоров». Это династия Антонинов.

Цезарь Марк Аврелий Антонин Август – пятый римский император династии Антонинов. Правление Нервы, Траяна, Адриана, Антонина Пия и Марка Аврелия ознаменовалось наивысшим расцветом Древнего Рима. Время их правления называют «золотым веком» Римской империи. Однако Марк Аврелий отличался от других императоров и выделялся даже среди Антонинов, прежде всего тем, что с ранних лет был философом-стоиком.

Марк Аврелий получил прекрасное образование и имел превосходных наставников, которых он никогда не забывал, был им благодарен и всячески помогал в жизни, а некоторым даже воздвигал статуи. А. Кравчук выделяет двух учителей, о которых мы знаем по нескольким источникам и у которых частично сохранились литературные произведения. Это Геродот Аттик и Корнелий Фронтон. Первый – учитель греческого языка, второй занимался с юношей латынью. Но с особым вниманием следует отнестись к стоикам, то есть философам, считавшим главным стойко и мужественно переносить жизненные испытания и твердо выполнять свой долг по отношению к людям. Это Юний Рустик и малоизвестный нам Север, которые повлияли на окончательное формирование мировоззрения будущего императора [7, с. 314–316].

Философией стоицизма он заинтересовался еще в 12-летнем возрасте. Будущий император стал одеваться, как философ, и соблюдать правила воздержания: занимался в греческом плаще, спал на земле, и мать с трудом могла уговорить его лечь на кровать, покрытую шкурами [3, с. 378–379]. Уже в юности он был серьезным и сосредоточенным, научился переносить и радость, и горе, не выражая никаких эмоций, относиться к каждому доброжелательно, даже к тем, кто этого не заслуживал.

В 138 году Марк Аврелий в возрасте 17 лет был усыновлен Антонином Пием, бывшим к тому времени наследником императорской власти, и уже начал общаться к государственным делам, получив позже должность народного трибуна. Далее дважды занимал должность консула вместе с отцом и получил наименование Цезаря. Юлий Капитолин пишет, что Марк Аврелий пользовался у Пия таким влиянием, что тот никогда никого не продвигал без его согласия. Однако Марк оказывал отцу полнейшее повиновение, хотя кое-кто и нашептывал против него. Кто-то доносил Пию, что мать Аврелия только и мечтает о скорой смерти Антонина, чтобы её сын стал императором. Но такие речи совсем не действовали на Пия: настолько велики были порядочность Марка и его скромность, когда он стал соучастником императорской власти [3, с. 381–382]. Даже став наследником, он ни на секунду не забывал о своем философском учении и всегда посещал занятия.

Став императором после смерти отца, Аврелий сделал своим соправителем брата Луция Вера. Будучи императором, Марк Аврелий всегда мечтал быть похожим на отца, а также мечтал сохранять спокойствие во всей империи, но этому не суждено было сбыться. Казалось, что все бедствия, которые только могут быть, выпали на долю Марка. Император-философ оказался не только талантливым администратором, но и умелым полководцем.

Его правление началось с выхода реки Тибр из берегов. Это спровоцировало голод, и были разрушены многие строения в Риме. Однако все закончилось хорошо благодаря личному вмешательству императоров.

В том же 162 году Парфянский царь Вологез III объявил Риму войну, подготовившись еще во времена Пия. Воевать с Парфией Марк Аврелий отправил своего брата, но фактически войну вели прославленные легаты, а Луций Вер вел праздный образ жизни. Несмотря на это, он удостоился почётногo звания императора. Сам же Аврелий оставался в Риме. Римские войска были успешны в этой войне, была захвачена большая часть Месопотамии со столицей Парфии Ктесифоном. Но вспыхнувшая в 165 году эпидемия чумы заставила римлян отступить. Был подписан мир. Римляне оставили себе северо-западную часть Месопотамии и контроль над Арменией [1]. По возвращении в Рим оба брата были удостоены триумфа и званий Парфянский и Армянский.

Еще не успела закончиться война на Востоке с Парфией, на севере начали волноваться германские племена квадов и маркоманнов, а также племена сарматов. Возможно, они просто перестали бояться римского могущества после стольких лет спокойствия, ведь Антонин Пий вообще не вел никаких войн, поэтому его нередко сравнивают со вторым царем Рима Нумой Помпилием. Но сразу отправиться на войну императоры не могли: казна была пуста. Тут Марк Аврелий не предпринял старых способов пополнения оной путем так называемых проскрипций, т. е. казни наиболее богатых сенаторов и конфискации их имущества. Как мудрый правитель, он объявил распродажу всех личных императорских вещей: драгоценностей, сосудов, роскошных одежд, статуй и картин великих мастеров – случай исключительный в римской истории [3, с. 393]. При этом, как только у государства появились бы деньги, при желании Марк Аврелий выкупил бы обратно эти вещи. Таким образом, Марк Аврелий собрал приемлемую сумму и отправился в поход, при этом угроза была огромная. Дион Кассий сообщает, что большая армия германцев из-за Рейна продвинулась вплоть до Италии и разорила прилегающие провинции. Марк, собрав войско, нанес им ответный удар под командованием военачальников Помпеяна и Пертинакса. Произошла ожесточенная битва и была одержана блистательная победа римлян [6, с. 158].

В разгар Маркоманской войны в 169 году умер Луций Вер, Марк Аврелий остался один управлять государством и решать все государственные проблемы. Марк, должно быть, тяжело переживал смерть Вера. Император никогда не отличался крепким здоровьем, а к началу 70-х годов он и вовсе тяжело заболел. В 175 году наместник Сирии талантливый полководец Рима Авидий Кассий провозглашает себя императором. Возможно, что из-за болезни императора кто-то распустил слух о его смерти. Кассия поддержали некоторые провинции Малой Азии и несколько легионов. Империя была на пороге гражданской войны [7, с. 324–325]. Когда об этом сообщили Марку Аврелию, то по своему обычаю он отреагировал на это крайне спокойно. Но не прошло и трех месяцев, как Авидия Кассия убили сами его сподвижники и прислали голову Марку Аврелию. И тут он спокойно к этому отнесся, однако он даже скорбел об убитом, да и никто не сомневался, что если бы Авидий Кассий попал к Марку Аврелию живым,

то последний непременно помиловал бы его. Никаких массовых репрессий император не проводил, и, более того, он помиловал всех сподвижников Кассия, хотя некоторые источники утверждают, что несколько центурионов всё же лишились головы. Когда у него спросили, что было бы, если бы Кассий победил, Марк ответил: «Не так плохо мы почитали богов и не так плохо живем, чтобы он мог победить нас» [8, с. 197–198].

Марк Аврелий до конца своих дней оставался вместе со своей армией в зоне боевых действий и, что примечательно, именно там он писал свой знаменитый трактат «Размышления». Поразительно, что, будучи на войне, находясь в шатре, человек задумывался о разуме, о природе, о взаимоотношениях между людьми, о наслаждении, о жизни и смерти. Это произведение не предназначалось к публикации, поэтому его нужно скорее называть личным дневником императора. Интересно, как относится Марк Аврелий к себе, к другим и к семье.

Обо всех своих качествах он пишет, что унаследовал их от своих предков, либо привиты они были наставниками и воспитателями. Также благодарит богов за то, что у него, по его мнению, безупречная семья [2, с. 25–32].

К брату Марк Аврелий всегда относился с почетом и выслушивал его мнение, никогда не упрекал, не замечая его недостатков или делая вид, что не замечает. Современники же описывали Луция Вера как императора ни хорошего, ни плохого, отчасти потому, что он всегда был в тени своего мудрого брата, отчасти потому, что у него не было выдающихся качеств, и в то же время он не был слишком порочным.

О жене своей он отзывался крайне положительно. Он благодарит богов за то, что у него такая преданная, любящая и откровенная жена [2, с. 32]. Марка Аврелия часто упрекали в том, что его жена ему изменяет и вообще ведет распутный образ жизни, но у императора и мысли не было разводиться с ней. Она всегда сопровождала его в военных походах, была удостоена титула «Мать лагерей» и обожествлена после смерти.

Помимо уважительного отношения к членам своей семьи и наставникам, Марк Аврелий всегда старался выслушивать свое ближнее окружение, а также простой народ: в любой момент он готов был выслушать любого встречного. По отношению к подвластным он выказывал себя благожелательным и мягким государем, приветствуя подходивших к нему и запрещая окружающим его телохранителям отстранять встречаемых [4, с. 5].

Как и его предшественники из династии Антонинов, Марк Аврелий правил в согласии с Сенатом и покровительствовал провинциям. Об уважительном отношении к Сенату свидетельствует, как минимум, то, что он не омрачил свое правление ни одной казнью сенатора, а покровительство провинциям можно подтвердить тем, что во времена голода в государстве хлеб, заготовленный для Рима, Марк Аврелий распределял между многими городами, тем самым спасая людей от голода.

Прежде чем отправиться в поход или принять какой-либо закон, Марк Аврелий всегда советовался с ближним окружением. Он всегда говорил: «Справедливее – мне следовать советам стольких опытных друзей, нежели стольким столь опытным друзьям повиноваться моей воле, воле одного человека» [8, с. 195].

По мере того как император-философ слабел из-за болезни, он не мог не задаваться вопросом наследования власти. У него было два сына, но один из них, которого он успел объявить наследником, скончался, будучи ребенком. Остался единственный сын – Коммод. Когда скончался Марк Аврелий, ни у кого не возникло вопроса о том, кто наследует престол. Коммоду уже исполнилось 18 лет, и с 175 года он являлся соправителем отца. Все четыре последних императора были усыновлены своими предшественниками; каждый получил власть в зрелом возрасте и успел показать себя способным правителем. Поэтому сложилась такая своеобразная традиция наследования власти. Но с другой стороны, Нерва, Адриан и Траян просто были бездетными, а Антонин Пий имел только единственную дочь, поэтому Марку Аврелию просто не было необходимости усыновлять достойного, так как достаточно вырастить достойным родного сына [5, с. 87]. Но как бы Марк Аврелий ни старался приобщить Коммода к наукам, приставлять к нему воспитателей и сделать его достойным наследником, его сын был к этому не способен. В конце жизни Марк опасался, что молодой Коммод, опьянев от власти, полученной в столь юном возрасте, не будет достойным Антонином, и опасался не напрасно. Марк Аврелий в течение многих лет вел войну с маркоманами, сарматами и квадами. Проживи он еще пару лет, он образовал бы новые провинции из завоеванных территорий. За два дня до своей смерти он сказал друзьям, что огорчен совсем не тем, что умирает, а тем, что оставляет после себя такого сына: Коммод уже показал себя беспутным и жестоким [8, с. 198].

Современники относились к Марку, в большинстве своем, положительно. Были те, которые относились к нему недоброжелательно, но плохо отзывались не о самом императоре, потому что, по словам историков, он был безупречен, а распускали слухи о его жене и брате.

Римский историк Аврелий Виктор сообщает, что Марк обладал всеми добродетелями и божественным умом, а также выступал защитником людей от всех общественных бедствий. Не родился Марк Аврелий в то время, римский мир развалился бы в едином падении. Не было покоя от бесконечных войн, землетрясений, пожирающей поля саранчи и эпидемий [1].

Геродиан пишет, что после известия о кончине всеми любимого императора всё войско и простой народ были охвачены скорбью. Все в один голос называли его: одни – превосходным отцом, другие – добрым государем, третьи – замечательным полководцем, иные – воздержанным и скромным властителем [4, с. 7].

Умер Марк Аврелий 17 марта 180 года в Виндобоне от чумы. Так закончилось правление одного из величайших правителей Рима. Историки единогласно признают Марка Аврелия положительным императором. Он никогда не злоупотреблял властью, всегда советовался со своими друзьями, давал возможность простому народу общаться с императором. Клятву жить в мире и согласии с сенаторами он исполнил. В тяжелых условиях свирепствующей чумы и частых природных бедствий он не только сумел организовать отпор неприятелям Рима, но и улучшить жизнь всех римских граждан, в особенности провинциалам. Сенатор и историк Дион Кассий, чьи детство и юность пришлись на годы его прав-

ления, оставил мрачное замечание, что после смерти Марка Аврелия заканчивается золотой век римской истории; на смену ему приходит век железа и ржавчины, ибо так сложились дела Рима в те времена [6, с. 184].

Библиографический список

1. Аврелий, В. О Цезарях / Виктор Аврелий. – <http://ancientrome.ru/antlittr/aur-vict/caesar-f.htm> (дата обращения 08.03.2015).
2. Аврелий, М. Размышления / Марк Аврелий ; пер. с лат. С. Роговина. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. – 416 с.
3. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана ; пер. С. Н. Кондратьева ; послесл. М. Л. Гаспарова ; примеч. А. И. Любжина и О. Д. Никитского. – М. : Ладомир : АСТ, 2000. – 944 с.
4. Геродиан. История императорской власти после Марка / Геродиан ; пер. А. И. Доватура. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 270 с.
5. Голдсуорти, А. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи / Адриан Голдсуорти. – М., 2014. – 733 с.
6. Кассий, Д. К. Римская история. Книги LXIV–LXXX / Дион Кассий Коккейан ; пер. с древнегреч. ; под ред. А. В. Махлаюка ; комментарии и статья А. В. Махлаюка. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ : Нестор-История, 2011. – 456 с.
7. Кравчук, А. Галерея римских императоров. Принципат / А. Кравчук ; пер. с польск. В. С. Селивановой. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. – 508 с.
8. Федорова, Е. В. Императорский Рим в лицах / Е. В. Федорова. – М. : Слово, 2002. – 232 с.